

— Сфотографируешь для меня Шан Цзиня?

— Мечтай дальше! — Е Чжоу хлопнул по столу, демонстрируя решимость «скорее умереть, чем подчиниться», которая не оставляла места для переговоров.

— Ты уверен? — Су Инь открыла свою галерею и потрясла телефоном. На экране был красивый мальчик, застенчиво улыбающийся в камеру. — И таких у меня немало.

Е Чжоу неохотно отказался смотреть на человека, который поселился в его сердце, а сейчас был на экране телефона Су Инь, и сказал:

— Всё ещё нет!

— Фотография Шан Цзиня в обмен на фотографию Тан Дундуна, — продолжала соблазнять Су Инь. — Кстати, я могу также рассказать тебе о предпочтениях Тан Дундуна. Ты же знаешь, что мы с ним дружим с детства. Я бы не осмелилась претендовать на другие вещи, но что касается Тан Дундуна, я знаю его вдоль и поперёк.

Равновесие в сознании Е Чжоу качнулось влево и вправо. Искушение Су Инь было действительно слишком велико. Он был влюблён в Тан Дундуна в течение нескольких месяцев, но из-за того что тот был в другом университете, он не мог получить шанс узнать его. Но Шан Цзинь... Е Чжоу действительно ненавидел Шан Цзиня! Этот парень, который давил на него во всём! Самое досадное, что этот человек был ещё и его одноклассником. Это вызвало у Е Чжоу довольно запутанное чувство «с тех пор, как родился Юй, почему должен родиться Лян»*.

П.п.: Поскольку родился Юй, почему должен родиться Лян — цитата из трёх царств, относящаяся к Чжоу Юю со стороны У и Чжугэ Лян со стороны Шу. Смысл в том, что поскольку бог дал рождение Чжоу Юю, чтобы помочь семье У, почему он также дал рождение Чжугэ Ляну, чтобы тот боролся против У?

— А что такого хорошего в Шан Цзине? — Е Чжоу заскрежетал зубами.

Су Инь странно посмотрела на него, как будто он задал совершенно бессмысленный вопрос.

— У Шан Цзиня есть какие-то недостатки? Он занимает первое место во всех дисциплинах, выигрывает первенство в каждом соревновании и, самое главное, выглядит красиво! В его лице — праведность мира. Он такой драгоценный и редкий человек. А ты знал? Каждый раз, когда я оказываюсь рядом с ним, я осмеливаюсь пройти мимо с прищуренными глазами только из страха, что меня затянут его глубокие глаза! Я не могу этого сказать. Когда я говорю о нём, моё сердце просто подпрыгивает. Мужчина-бог, быстро найди себе подружку! В противном случае с этой моделью передо мной, я действительно не смогу себе искать парня, — как будто представив сцену, где Шан Цзинь нашёл себе подружку, Су Инь тут же покачала головой и сказала: — Нет, богу парней лучше быть одному. Я действительно не могу представить, какая девушка может сравниться с ним. Ах, я так завидую его будущей подружке!

Е Чжоу потёр руки, покрытые мурашками, холодно посмотрел на неё и сказал:

— Человек с хорошими оценками и хорошей внешностью — это не только Шан Цзинь.

Су Инь всё ещё была погружена в свои эмоции и была недовольна, когда услышала это заявление.

— А кто же ещё?

Е Чжоу поднял подбородок и гордо сказал:

— Он так далеко и всё же так близко.

— До сих пор... — Су Инь огляделась по сторонам, недоверчиво посмотрела на Е Чжоу и с сомнением спросила: — Ты?

Е Чжоу обиженно сказал:

— Что с твоим тоном?

— Ты... — Су Инь оглядела его с ног до головы и тщательно подбирала слова. — Ты выглядишь достаточно красиво, оценки тоже достаточно хороши, но чувство немного не то. Например, я могу шутить с тобой, не чувствуя никакого стеснения, но я никогда не осмелюсь сделать это с Шан Цзинем! Как называется это слово... правильно! Приземлённый! Ты слишком приземлённый, а Шан Цзинь совсем другой. Он как солнце в небе, заставляющее людей задирать головы вверх, чтобы смотреть на него!

Су Инь могла об этом и не говорить, сам Е Чжоу также чувствовал, что люди относились к ним по-разному. Они оба были красивыми парнями, но все насмехались и ругали его, дурачились и не обращали на него внимания. И они относились к Шан Цзиню как к недостижимому богу и обычно не осмеливались говорить громко в его присутствии.

И теперь, заставляя его, Е Чжоу, пойти и сфотографировать своего заклятого врага Шан Цзиня — это явно было поведение низшего человека и было подразумеваемым неприкрытым оскорблением!

Он, Е Чжоу, такой выдающийся человек, может ли он согласиться?

Е Чжоу хлопнул ладонью по столу и сказал с гордостью:

— Прекрасно! Я сделаю это. Лидер может подчиниться или стоять прямо, как требуется!

Подготовь хорошие фотографии Тан Дундуна для меня. Подготовь всё, что у тебя есть!

Е Чжоу гордо поднял голову и, неся учебники, с мрачным видом вошёл в аудиторию.

Только войдя в дверь, он увидел главного героя их недавнего разговора, Шан Цзиня. Парень сидел, откинувшись на спинку стула, и небрежно смотрел в телефон. Учебники, разложенные на столе, были чистыми и аккуратными, совершенно новыми, без замятий и царапин. Когда Е Чжоу проходил мимо Шан Цзиня, тот даже не взглянул на него.

Е Чжоу фыркнул, думая: «Что он из себя строит?»

Обычно с его внешностью он часто входил в число лучших. Е Чжоу не знал, как долго его вводило в заблуждение это несерьёзное выражение лица. Каждый раз, когда он чувствовал, что может обогнать Шан Цзиня, реальность всегда давала ему тяжёлый удар.

Как только он подумал, что хочет сфотографировать такого лицемерного человека, гнев Е Чжоу ударил в несколько мест. Это действительно был образец современного унижения!

— Е Чжоу, иди сюда! — в пятом ряду сидел сосед Е Чжоу по комнате. Сюй Янцзюнь похлопал по пустому месту рядом. — Чем ты занимался всё это время? Почему ты так долго не возвращался?

— Я увидел друга и перекинулся парой слов, — Е Чжоу вышел из-за Сюй Янцзюня.

В маленькой аудитории, где обычно проходили занятия, было по четыре места в каждом ряду. После того как Е Чжоу вошёл, его левый сосед по парте, Чжоу Вэньдао, тоже поднял голову и улыбнулся:

— Кто из нас не является твоим другом в этом универе?

— Ерунда. В унике так много людей, что я не знаю всех до единого, — Е Чжоу схватил свой телефон и посмотрел в сторону Шан Цзиня. В промежутке между парами он мог сделать несколько фотографий. Даже если он десять тысяч раз не желал этого в своём сердце, но так как он уже обещал, то должен был сдержать слово.

Воспользовавшись тем, что двое ребят рядом не обращали на него внимания, Е Чжоу спокойно сделал несколько снимков. Сделав их, он посмотрел на отвратительное лицо Шан Цзиня в телефоне и не смог удержаться, чтобы не ткнуть пальцем в фотографию, как будто он действительно мог ткнуть в лицо этого парня.

Когда прозвенел звонок, чтобы распустить группу, Е Чжоу увидел, что Шан Цзинь ещё не двинулся с места. Он нашёл предлог, чтобы отослать своих соседей по комнате назад, а затем тихо переместился на стул перед ним, делая вид, что играет с мобильным телефоном, лёжа на

столе. На самом деле он открыл камеру и сделал ещё несколько снимков Шан Цзиня.

В течение нескольких дней Е Чжоу использовал перерывы между парами, чтобы сделать много фотографий Шан Цзиня, и несколько раз он даже следил за ним, полностью овладев стилем сталкера.

Наконец в четверг галерея Е Чжоу была уже заполнена лицом Шан Цзиня. Несмотря на горевшую в нём поначалу ненависть ко всей этой ситуации, сейчас Е Чжоу смотрел на фотографии Шан Цзиня в своём телефоне гораздо спокойнее.

Завтра он должен был встретиться с Су Инь. Е Чжоу наугад постучал пальцами по экрану телефона. После того как он получит фотографии Тан Дундуна, он должен уничтожить все эти фотографии Шан Цзиня! Просто удалить их было слишком просто, Шан Цзинь так легко не отделается. Может быть, было бы лучше уничтожить карту памяти. Воображение Е Чжоу не знало границ. Внезапно в классе раздался громкий крик. Е Чжоу посмотрел вверх, и его взгляд, казалось, вспыхнул золотым светом!

Несмотря на то что Е Чжоу очень не любил Шан Цзиня, он также должен был признать, что этот человек был особенно привлекательным сегодня.

Шан Цзинь был одет очень небрежно, но выглядел очень соблазнительно. Но случайность не была случайной! С тех пор как Е Чжоу познакомился с Шан Цзинем, он никогда не видел его в одежде без рукавов — такой одежде, которая могла бы показать мускулы. Раньше Е Чжоу втайне думал, что Шан Цзинь определённо был пустой полкой для лиц*, поэтому никогда не осмеливался показывать своё тело перед людьми.

П.п.: Смазливое личико и никакой фигуры.

Но сегодня Шан Цзинь был уже не тот. Воротник его рубашки был широко распахнут, и под одеждой смутно виднелись грудные мышцы. Его тонкие волосы закрывали гладкий лоб. В отличие от обычного ленивого образа, был ли в нём намёк на дикость?

Если Е Чжоу сделает фотографию, то сможет, по крайней мере, обменять её на фото Тан Дундуна без рукавов.

Сердце Е Чжоу было словно поцарапано кошачьей лапой, но перед ним было слишком много препятствий, и он не мог найти подходящего времени, чтобы сделать снимок!

Прозвенел звонок, и Е Чжоу отложил все отвлекающие факторы, чтобы серьёзно выслушать тему лекции. В универе было много дисциплин, но в каждой группе было очень мало курсов. Преподаватель читал материал быстро, поэтому в каждой группе он должен был внимательно вникать, чтобы идти в ногу с программой. Е Чжоу слушал его с интересом. Телефонный звонок вызвал преподавателя прочь, и он покинул аудиторию, дав студентам самостоятельную работу.

Когда мужчина ушёл, двое сидевших за партами внимательно посмотрели на свои телефоны. Е Чжоу также подсознательно прикоснулся к телефону и вспомнил, что сегодня ему предстоит ещё одна непростая задача.

Е Чжоу спокойно достал телефон и обвёл взглядом свой стол с обеих сторон. Когда он увидел, что никто не смотрит, он осторожно поднял телефон.

Щёлк. Звук был необычно чётким в тихой аудитории.

Через камеру телефона острые глаза Шан Цзиня смотрели в объектив и пронзали Е Чжоу прямо в сердце.

Сердце юноши упало. Неужели его обнаружили?

Он спрятал телефон в руках и вдруг понял, что почти вся группа сосредоточилась на нём. Е Чжоу поспешно объяснил:

— Я сфоткал его не потому, что он мне нравится!

После минутного молчания вся аудитория пришла в смятение.

Впоследствии каждый раз, вспоминая об этом дне, Е Чжоу хотелось схватить своё прошлое и дать ему несколько хороших пощёчин!

<http://bllate.org/book/13111/1160378>